

14. Brykowski, R. Drewniane kościoły w Malopolsce Poludniowej / R. Brykowski, M. Kornecki. – Wrocław-Warszawa, 1984.
15. Gloger, Z. Budownictwo drzewne i wyroby z drzewa w dawnej Polsce : w 2 t. / Z. Gloger. – Warszawa. – Т.1. – 1907 ; Т.2. – 1909.
16. Nasze kościoły. Djecezcja Mińska / pod red.: J. Żyskara. – Warszawa – Petersburg. – Т. 1-2. – 1912-1913.

WOODEN TEMPLES WITH A TOWER OVER THE NARTHEX: THE PATH FROM GOTHIC TO MODERN TIMES

T. GABRUS

The article is dedicated to the analysis of the monuments of Belarusian wooden sacral architecture, supplied with towers above a narthex. It also discusses the specific traditional forms of architecture and the development of stylistic features from the Late Gothics to modern times.

Keywords: the wooden church construction, narthex, tower, style of architecture.

УДК [72+902/904+94](476)(272)

ПОДЗЕМНЫЕ СООРУЖЕНИЯ И БЛАГОУСТРОЙСТВО ТЕРРИТОРИИ ИЕЗУИТСКОГО КОЛЛЕГИУМА В ПОЛОЦКЕ В XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ.

А.А. СОЛОВЬЁВ

(Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник)

Изучено формирование сети подземных коммуникаций, благоустройству и расширению территории полоцкого иезуитского коллегиума в XVIII – начале XIX вв. Приведены данные про известные сегодня тоннели дренажно-канализационной системы, элементы мощений. Представлена попытка реконструкция первоначального облика рельефа территории на которой строится коллегиум и процессов её трансформации в ходе работ по восстановлению и реконструкции зданий коллегиума, после которых она принимает близкое к современному состоянию.

Ключевые слова: иезуитский коллегиум, полоцкие иезуиты, мощение, тоннель, «старый коллегиум», «великие ворота».

Введение. После передачи зданий бывшего иезуитского коллегиума и кадетского корпуса Полоцкому государственному университету (ПГУ) у археологов появилась возможность для более серьёзного изучения этого архитектурного ансамбля. Ими велось обследование как самих корпусов, так и прилегающей к ним территории. Предметом особого их внимания стала подземная часть ансамбля, которая согласно самым невероятным преданиям и легендам представляла собой обширный город под существующими ныне постройками коллегиума состоявший из подземных залов, комнат, галерей, ходов с ловушками и лабиринтов на разных уровнях. Теперь появилась возможность проверить эти слухи, а также собрать более – менее достоверные и подробные данные о подземных конструкциях и коммуникациях коллегиума.

Геологическая структура данного участка была представлена наносным (культурным слоем) толщиной примерно от 0,5 м до 3,0 м, верхний слой материка был представлен пластами жёлтого песка и суглинка, под которым начиналась красная и плотная глина. Из неё собственно и состоит основа верхней террасы на которой и планировалось строить новый храм и коллегиум. Из материковой утрамбованной глины, смешанной с культурным слоем, состоял и вал Ивана Грозного. Таким образом, на данной территории была повышенная влажность и очень высокий уровень грунтовых вод, который особенно повышался весной и осенью. Поэтому, несмотря на значительную возвышенность территории, уже в начале XVI в. на данной территории даже деревянные дома имели дренажи при наличии неглубоких погребов. Однако и это не всегда спасало их от затопления [1, с. 16 – 18].

Основная часть. После укрепления позиций иезуитского ордена в Полоцке, для иезуитов начинается период масштабного обустройства имевшихся у них «юридик» на территории Полоцка. Перенос коллегии (как учебного заведения) на территорию Великого посада окончательно произошёл только в 1641 г. после полного завершения обустройства данной территории [2, с. 19]. Сведений про благоустройство территории коллегиума и его подземных сооружений на раннем этапе существования (до

русско-польской войны 1654 – 1667 гг.) обнаружить не удалось, поскольку все элементы благоустройства были деревянными и большого значения им не придавалось. В 1635 г. упоминается только сад, где располагался храм [3, f. 239].

Расположение, описание и границы сада выявить не удалось, по всей видимости, он располагался между ул. Ильинской(Мостовой) и Батечковой, а основной массив иезуитской застройки располагался между ул. Батечковой и валом Ивана Грозного.

Более подробные сведения имеются о благоустройстве «скромного» коллегиума. Они относятся к 1715 г. когда ведутся работы по восстановлению часовой башни. В частности, замостили камнем клуатрум – внутренний дворик, где жили сами братья. К этому же времени относится и новое упоминание сада, вокруг которого строится новая ограда. По всей видимости его территория была огромной и занимала обширную часть заброшенного кладбища с обеих сторон ул. Батечковой. Большинство могил уже были разрушены, а деревянные кресты и надгробия сгнили. Из-за того, что старые захоронения нередко проваливались на поверхности земли оказывались кости, поскольку могилы XVII – XVIII вв. часто были не глубокими. Поэтому территорию бывшего кладбища иезуиты нивелировали и засыпали охрой – красной глиной, представлявшей собой крошево из обожжённых глиняных стенок и изразцов разрушенных печей довоенных построек [4, s. 156]. Данный слой прослежен Д. В. Дуком над могилами перед нынешним спортивным корпусом в 2010 г. ПГУ [1, с. 16 – 18].

В конце XVII – начале XVIII вв. улица Батечкова была перегорожена «великими воротами», упомянутыми в 1704 г. [5, с. 73]. Это сооружение, возможно, имело и оборонительное значение, прикрывая подступы к Верхнему замку. Именно поэтому их возвели с таким расчётом, чтобы подступы к ним хорошо контролировались со стороны выступавших за их линию зданий [1, с. 34]. С правой (северной) стороны к ним вплотную примыкало кирпичное здание каменной библиотеки и парадного входа в коллегиум. Оно показано на планах Полоцка в 1707 и 1720 гг. С левой (южной) стороны от ворот располагалась хозяйственная постройка на кирпичном основании с залитым белым известковым раствором полом. Её остатки нами обнаружены в августе – сентябре в 2018 г. Она играла роль ограды коллегиума со стороны рынка. Площадка перед ним была подсыпана обломками разрушенной глинобидной (?) постройки, изразцами, керамикой и обломками оконного стекла повреждённых пожаром. Постройка имела неглубокий фундамент из булыжного камня, сложенного на сухо. Длина постройки с учётом кладки пилона ворот была прослежена шурфами на 12,0 – 13,0 м, ширина около 6,0 м, фактическая её длина была больше. С учётом данного здания, найденная в 2010 г. кладка ворот могла быть основанием мощного пилона шириной от 1,5 до 3,0 м, что позволяло надёжно закрепить в кладке крючья для завес створок ворот, перекинувших ул. Батечкову.

Территорию «Скромного» коллегиума по – прежнему разделяли несколько улиц. Они обеспечивали связь площади с воротами Верхнего замка и рекой. Улицы Чистая, как и Вознесенская позволяли быстро добраться до Западной Двины. Ул. ильинская, она же Мостовая была южной границей коллегиума. Судя по её второму названию, она была с деревянным покрытием и имела для города очень важное значение (рис. 1).

Они же позже стали подъездными путями для большой стройки. С 1733 г. началась скупка «пляцов» для строительства нового храма. Под застройку попадала западная часть площади, что привело к конфликтам с горожанами. В ходе данного строительства участок ул. Батечковой между замком и рынком был перекрыт и занят мастерской. Тогда же иезуитами был заложен и фундамент храма [6, s. 196].

Судя по описанию стройки, к этому времени стены храма уже высились над поверхностью земли. С 1734 г. начались работы по дренированию дна котлована и отвода грунтовых вод к реке. Иезуитам потребовалось выкупать новые городские территории. Это вызвало вновь конфликты с горожанами, из-за чего происходили простои в строительных работах. Иезуиты копали дренажные каналы по направлению к Западной Двине и на начальном этапе строительства, они представляли собой огромные траншеи с долблёнными лотками на дне, которые периодически прочищались. Сеть подобных каналов располагалась ниже уровня пола подвала строящегося храма [7, s. 205].

Позже данные каналы были использованы для прокладки проходных, кирпичных тоннелей. Это позволяло бы быстро прочищать или заменять сгнившие деревянные лотки, отводившие воду к Западной Двине. Именно поэтому большинство их не предназначалось для свободного прохода.

Реконструкция дренажных каналов с перестройкой их в сводчатые тоннели велась на протяжении 1743 – 1744 гг., для отвода от храма грунтовых вод. Описания данных коммуникаций в XX в. свидетельствуют об их двойном назначении. Первое и основное – отвод от храма грунтовых вод, второе – связь с внешним миром. Последнее обстоятельство обусловило устройство некоторых отрезков тоннелей в полный рост. Одновременно в 1743 – 1744 г. ведётся и кладка сводов костёла. Параллельно в самом храме начались отделочные работы мрамором, уборка мусора, земли, брёвен [8, s. 219, 221, 223].

Необходимость создания сети прочных и эффективных подземных коммуникаций и сооружений вызвана прежде всего геологическими и топографическими особенностями территории на которой начали возводиться каменные постройки коллегиума. На момент строительства каменного храма дневная поверхность представляла собой как и прежде часть верхней террасы междуречья Полоты и Западной Двины с частичным значительным уклоном в южном и западном направлении. С севера её ограничивал вал Ивана Грозного со рвом, с запада – Верхний замок и ещё полноводный в то время Чёрный ручей, отделявший его от Великого Посада.

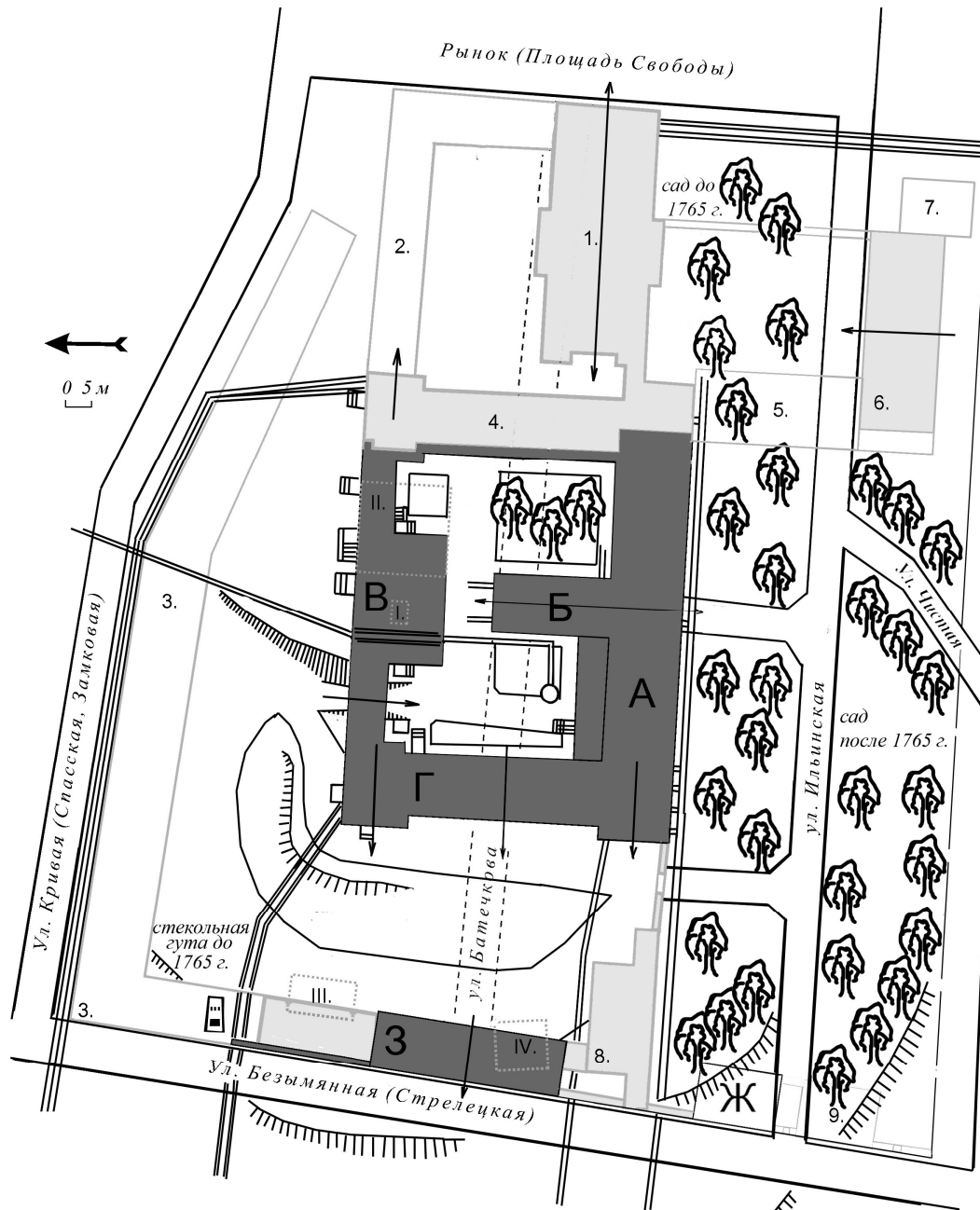

Рисунок 1. – План схема коллегиума до 1773 г. Арабскими цифрами и светло-серым цветом отмечены разрушенные в XX в. Здания: 1 – костёл, 2. – дом кседнздов пенисонеров (конвикт); 3 – мануфактуры; 4 – восточное крыло; 5 – корпус Габреля Грубера; 6 – иезуитская школа; 7 – книжная лавка; 8 – аптека. Римскими цифрами отмечены здания коллегиума XVII – начала XVIII вв.: I – часовая башня; II – сакристия 1641 г., позднее основа главного корпуса 1647 г., после 1682 г. библиотека; III – остатки основы деревянной постройки; IV – костёл на каменных крипах 1636 г. Здания, которые построили, позже нанесены контурами. Линии со стрелками – оси симметрии здания, концы стрелок указывают сторону, с которой видна симметрия построек или их частей.

По данным архитектора иезуита Ежи Пашенды одним из первых зданий нового коллегиума считается аптечная лаборатория, стоявшая на углу ул. Ильинской и Рождественской (Стрелецкой). Сегодня она совершенно не изучена. [9, с. 274]. Но по описаниям она имела полуподвал с колодцем, от которого по трубам питьевая вода снабжала все хозяйственные постройки, но об их конструкции сведений не выявлено. Не удалось проследить их трассировок и остатков при строительной – земляных работах [10, с. 14]. Вместе с тем, подобные отводящие к служебным помещениям воду трубы и у колодца во внутреннем дворе упоминаются в начале XIX в. С учётом особенностей рельефа территории в XVIII в., на которой возводился коллегиум, трубы можно было расположить так, чтобы вода самотёком поступала к мастерским. Возможно для их выхода была приспособлена верхняя часть тоннеля под пекарней и квасной «старого коллегиума». Археологические исследования территории коллегиума, колодца и подземных конструкций зданий, остатков труб, следов их креплений или арок для проведения в стенах зданий не выявили [11, с. 6].

Параллельно с возведением костёла начинается строительство каменных зданий нового коллегиума. Первой начали строить школу и для избегания сырости основание здания выполнили на основе арок и сводов, под которыми имелись воздушные пустоты [12, с. 86].

На запад от костёла началось строительство громадного Е – образного здания. Толщина его стен подошвы достигала 2,5 м. Для этого на дне котлована, выбранного до материковой глины, были размечены и выбраны неглубокие траншеи и ямы похожие на лотки. В них укладывались из булыжного камня подошвы фундаментов стен. Толщина слоя подошвы достигала 0,5 м, практически одновременно началась и подготовка каналов для дренажей. Они представляли собой разветвлённую систему, устроенную прямо в помещениях подвала. Для этого уже на уровне булыжной кладки подошвы были запроектированы в толще стен арочные оконца. Их откосы и арки были обложены кирпичём. Размеры их около 0,5 – 0,7×0,6 – 0,7 м. Они были расположены таким образом, что их арки выступали над первоначальным полом подвала. Через них между помещениями были пропущены деревянные лотки труб. Их конструкцию возможно возобновить по находке П. А. Русова. Обнаруженный им дренаж имел вид полукруглого долблёного лотка с плоской толстой деревянной крышкой. В местах соединения с главной магистралью и поворотах были расположены выгребные и поглотительные колодцы. Вероятно, они представляли собой неглубокие срубы или бочки. По имеющимся во внутренних и наружных стенах подвала оконцам можно полагать, коридоров можно полагать что дренаж имел около 10 колодцев и 13 выпусков труб за пределы здания [1, с. 40].

Подвал под кухней (ныне Корпус «А» под абонементом библиотеки) изначально, изолирован от остальных и был складом продовольствия. Они имели свой отдельный дренаж с тремя оконцами-выпусками для труб, чтобы полностью исключить его подтопление, он был не только двумя оконцами соединён с главной магистралью, но и имел собственный выпуск трубы за пределы здания в северной стене [1, с. 40].

Отдельный дренаж находился и под трапезной [1, с. 52]. В подвале под ней был запроектирован своеобразный «теплопункт», где были дрова (отсек подвала под нынешней лестницей и туалетами библиотеки ПГУ) и стояли две большие печи подававшие жар в отопительные каналы «тёплого пола». Дренаж имел выпускные оконца в северной и восточной стене здания и, возможно, также был связан с главной магистралью (Рис. 2). Наблюдения показали, что выпуски дренажа были в основном сориентированы в сторону Двины и располагались в южной стене (под корпусом «А»). Один был под главным входом (Ныне аварийный выход картинной галереи), 6 – в западной части, несколько было и в восточной части (теперь они заделаны в подвале картинной галереи). Единичные выпуски дренажей есть в восточных, северных и западных стенах корпусов. Эти трассы были сориентированы на Чёрный ручей и ров перед валом Ивана Грозного. Пол подвала был выложен булыжником, местами кирпичеобразной плиткой на песчаной подушке и на его поверхности выступали только деревянные крышки колодцев [1, с. 40, 52]. За пределами здания вдоль южного фасада, вероятно, тоже была магистраль соединявшая выпускные трубы не только корпуса, но и костёла. Она была ориентирована в сторону Чёрного ручья. В подвале под корпусом «Г» в массивных поперечных стенах тоже имелись оконца, но они располагались несколько выше остальных. Назначение их выяснить не удалось, поскольку они заложены кирпичём.

Рисунок 2. – Фундамент северной стены библиотеки и трапезной (корпус «Б»). на уровне нижнего ряда камней видна арка для выпуска дренажа.

В концах коридоров трёхэтажного корпуса были запроектированы туалеты, которые находились на всех трёх этажах и соединялись с подвалом вертикальными шахтами, проходившими в толще стен. Эти шахты вели в специальное изолированное от всего остального подвала, помещение. Оно имело отдельный вход в западной стене. Это была выгребная комната. В шахты выходили трубы из уборных и все нечистоты скапливались в южной части комнаты. Для этого в этом месте имелась деревянная ёмкость. Оттуда нечистоты выгребались лопатой. В северной стене в углу находилась арка, которая вела за пределы здания. Через эту комнату проходил канал, выводивший стоки за пределы здания. Трубы канализации во дворе тоже первоначально были деревянными [1, с. 41, 56].

Концы котлована под Е-образный трёхэтажный корпус с севера замкнул меньший котлован под одноэтажный корпус, где планировалось разместить пекарню, кладовые и кельи музыкантов, пекарей. Иезуиты называли его «старый коллегиум» (ныне корпус «В»). Его фундаменты тоже планировалось заглубить в материковую красную глину, но имел ли он дренажи в помещении подвала остаётся неясным. Никаких следов их существования обнаружить не удалось [1, с. 34, 35].

В связи с устройством в «старом коллегиуме» пекарни и квасной через здание была проложена мощная канализация для слива производственных отходов. Она возводилась одновременно со зданием в середине XVIII в. Она была сильно повреждена в начале XX в. Коммуникация пересекала поперёк западную часть здания и, чтобы уберечь его от сырости, была устроена в виде тоннеля [1, с. 36]. Внутри он был высотой около 1,0 м и шириной около 0,7 – 0,8 м. В пекарне и квасной его свод, вероятно имел отверстия для слива, далее он проходил в погребах, из которых в него могли быть тайные лазы. Входы для его прочистки были найдены с обеих сторон здания. Первый – археологом С. В. Тарасовым при шурфовке в 2003 г. перед южным фасадом корпуса. Он представлял собой арочный проём высотой около метра и шириной 0,7 м. Второй представлял собой арку, которая находилась в северном фасаде корпуса. Проём был высотой около 1,3 м, значительная разница высот проёмов должна была обеспечить слив производственных отходов за пределы здания. Через этот же тоннель должна была проходить и линия ливнёвой канализации, отводившей дождевые воды, с территории внутреннего двора. Далее, во дворе канализация была первоначально так же деревянной и уходила в ров перед валом Ивана Грозного. Наличие двух лазов в тоннель под зданием позволяет полагать, что его могли использовать для пропуска дренажей и канализации, обвязывавших западную часть внутреннего двора и подвал кухни [1, с. 36].

Что касается дворовой территории вокруг главного корпуса, то она не была ровной как сейчас. С северо-запада коллегиум выглядел на возвышении, имевшими уклоны в сторону Верхнего и Нижнего замков. Перепады высот у стен главных корпусов и зданий, расположенных по периметру территории – бывшей бурсы, аптечной лаборатории (разрушена), комплекса мануфактур (сохранились частично) мог достигать 1,5 м. Наиболее заметны они были в северо-западной части коллегиума. Ныне уровень дневной поверхности у самого северо-западного угла здания выше первоначального на 0,5 м, в большинстве

Рисунок 3. – Внутренний вид сохранившегося участка тоннеля, ведущего из туалета корпуса «Г»

случаев дневная поверхность XVIII в. значительно ниже. Данное обстоятельство оказало и значительное влияние на глубину и характер устройства первых дренажно канализационных тоннелей [1, с. 55].

Одной из первых была реконструирована канализация корпуса «Г». Из выгребной комнаты под туалетами на северо-запад был проложен сводчатый тоннель в сторону Чёрного ручья. В XVIII в. от дневной поверхности до замка его свода было около 0,5 м, что и обеспечило его хорошую сохранность в земле. Небольшая его глубина залегания говорила о его прокладке открытым способом. Зачистка среза сооружения показала, что пол тоннеля был ровным и засыпан слоем песка толщиной до 10 см. Это говорило о том, что деревянных лотков в нём не было и приоритетной функцией данной коммуникации был скрытый за пределы коллегиума в сторону Верхнего замка. Ширина его внутри около 0,7 – 0,8 м высота до замкового кирпича свода 0,7 – 0,8 м, стенки толщиной в 1,5 кирпича (45 см). С учётом роста и ширины в плечах большинства людей в XVIII в., они свободно пролезали по тоннелю. Свод его лучковый, толщиной в кирпич. Кладка стенок и свода была тычковой, что при небольшой ширине между стенками делало всю конструкцию очень прочной (Рис. 1 и 3). Он имеет небольшой уклон в сторону Верхнего замка и Чёрного ручья. Сегодня остатки данного тоннеля находится на глубине около 1,3 м от нынешней д/п, в него вели два лаза: один во дворе, другой

на ул. Стрелецкой за пределами коллегиума. Они представляли собой небольшие кирпичные колодцы с крышками наверху [1, с. 56; 13, с. 72].

Относительно благоустройства территории внутреннего двора можно сказать следующее. Дневная поверхность располагалась на глубине **0,8 – 1,0 м** от современной. Её маркерами служат прослойки выброшенной из котлована под строительство корпуса с библиотекой и трапезной материковой глины и песка обнаруженные нами в 2010 г. на таком же уровне завершается и заполнение котлована между земляной стенкой фундаментом представленной материковым пески с примесью земли. После окончания строительства территория была снивелирована и большая её часть занята газоном и возможно, деревьями. Мощения в виде булыжных дорожек и площадок имелось перед входами в корпуса, аркой ворот и возможно для отмопок корпусов. В частности, массивная отмостка из кирпича, плиток пола и булыжника была устроена у здания библиотеки и трапезной. Судя по массивности кладки, она могла представлять собой скат или постамент из кирпича и камня, который отводил стекавшую с крыш воду в сторону от здания [14, с. 14]. Наличие и характер в его составе выкладок из кирпича и камня може говорить о том, что иезуитам приходилось ремонтировать его, поскольку стены зданий на уровне поверхности земли наиболее уязвимы для сырости. С этого же уровня начиналась каменщицами выкладка пилястр данного корпуса. Ещё одним способом их защиты могла быть и земляная подсыпка имевшая уклон и примыкавшая к отмостке корпуса (Рис. 4).

Рисунок 4. – Массивная кирпично-каменная выкладка возле корпуса «Б» под скат отмостки

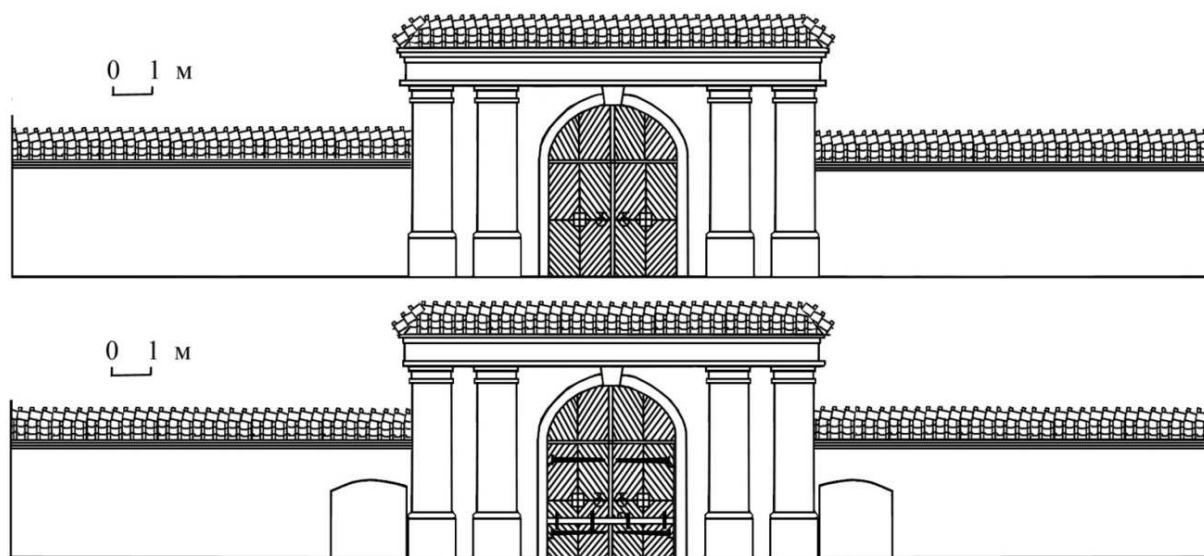
Находки остатков каменных мощений вокруг колодца позволяют полагать, что первоначально прилегающая территория к нему была выстлана мелким камнем (галькой?). Поверхность вымостки имела уклон в сторону к нему с общим перепадом высот поверхности от 0,25 до 0,4 м. Сам же колодец имел круглый булыжный подиум диаметром около 7,3 – 7,5 м. Он защищал кирпичный оголовок его трубы от оседания и размокания. Данный подиум был сложен из крупных камней и мог иметь края оформленные, как в виде ступеней, так и в виде пологих скатов. Ступеньки были обращены на запад, где проходила дорожка, соединявшая кухню с воротами, квасной и пекарней [14, с. 14]. С восточной стороны по всей видимости был газон и слив для излишней воды в виде открытого жолоба проходивший вдоль отмостки трапезной, он был ориентирован на арку канализационного тоннеля, проложенного под пекарней и квасной в «старом коллегиуме». Над ним и далее под аркой тоннеля могла проходить и ещё одна труба для подачи чистой питьевой воды в мастерские. Поверхность оголовка могла быть выложена кирпичом (плиткой?) или замощена камнем. При этом она располагалась примерно на одном уровне с современной дневной поверхностью двора. Наземная часть оголовка (борта) судя по плану 1828 г. могли состоять из восьми каменных плит, так и иметь вид восьмиугольного сруба с разрывом на восточной стенке для устройства слива. Что касается надстройки, то исходя из плана 1820–х годов, она была квадратной формы и могла иметь вид черепичного шатра на четырёх опорах. Наличие массивной кладки оголовка позволяет полагать, что опорные столбы его могли быть как деревянными (это могла быть фахверковая конструкция, квадратная или восьмигранная в плане), так и кирпичными (каменными, в виде цельных или составных изделий). Пролёты между ними могли быть как открытыми, так и закрытыми тонкими стенками или решётками. Таким образом, под шатром в помещении было достаточно места для подъёмного механизма, который имел ручку для приведения его в движение [14, с. 15].

Немного позднее оградой было соединено здание аптеки с западным торцом главного корпуса (корпуса А). Центральная часть сооружения была подчёркнута высокой кирпичной оградой с арочными воротами. При ней были небольшие пристройки с помещениями. Толщина её фундаментов составляла до 1,5 м в подошве. Вместе с костёлом и главным зданием эта ограда и аптека образовывали роскошную панораму фасадов, объединённых общими архитектурными элементами [1, с. 57]. Практически до строительства Габриелем Грубером здания с музеем и лабораторией, это были главные въездные ворота в коллегиум обращённые на ул. (Ильинскую) Мостовую (Рис. 1 и 5).

Относительно иезуитского сада можно сказать следующее. После возведения главного корпуса он занимал территорию в виде полосы между ул. Ильинской и его фасадом. Через дорогу жили мещане. Но на 1765 г. ситуация изменилась – сад расширили и теперь он окружал ул. Ильинскую с двух сторон. В его западной части до строительства бурсы в конце XVIII в. располагалась обширная свалка. О харак-

тере насаждений в данном саду судить сложно. Возможно, что на начальном этапе это были деревья лиственных пород – липы или клёны. Позднее часть их спилили и свалили в яму перед аркой въезда при реконструкции сада и корпусов после 1773 г. об этом говорят остатки строительного мусора, в частности изразцы от печей середины XVIII в.

Тогда же, по данным архитектора иезуита Иежи Пашенды, началось строительство комплекса мануфактур. Первым возводится двухэтажный флигель с амбаром, комнатами для кучеров и смотрителя и одноэтажными конюшнями [9, с. 280; 15, с. 155]. Потом, к 1780 г., строится ряд мастерских по северной стороне ансамбля.

**Рисунок 5. – Вид ограды и главных ворот коллегиума – въезд от. ул. Ильинской (Мостовой).
Вверху со стороны ул. Ильинской, внизу со стороны двора. Реконструкция сделана
на основании фотографии полковника Никушкина 1903 г. в 2001 г. дополнена и исправлена в 2018 г.
Карнизы даны условно, без прорисовки профилей**

Прилегающая к главным корпусам внешняя территория так же не имела ровной поверхности и сплошного булыжного покрытия. С южной, западной и северной стороны главных корпусов коллегиума территория имела уклоны и здания располагались на возвышении. Булыжная отмостка имела только на проезжей части и была выполнена огромными камнями (сейчас они на гл. 1,6 м от дневной поверхности). Поэтому ворота подвала (в торце корпуса «Г») находились в середине XVIII в. вровень с землёй. Мощения более мелким булыжником были вокруг главных корпусов и входов к ним [1, с. 55]. Данное покрытие возле «старого коллегиума» было прорезано тоннелем второй половины XVIII в. оно располагалось значительно ниже по сравнению с остатками его свода [1, с. 72]. Это говорило о том, что в середине XVIII в. на данной территории иезуитами велись крупные земляные работы, связанные с подсыпкой и ниверировкой двора (Рис. 6). Мощение имелось и перед амбаром, комнатами кучеров, смотрителя и конюшен.

Следующий период развития подземных сооружений и коммуникаций приходится на период 1773 – 1820 гг. в то время Полоцк стал мировой столицей повсюду запрещаемого иезуитского ордена. В полоцкий коллегиум хлынули лучшие силы ордена, это повлекло необходимость нового строительства и как следствие реконструкции старых зданий и подземных коммуникаций. Ещё один тоннель устроили немного позже для стоков из пекарни в корпусе «В» в отличие от более ранних коммуникаций, он имел вертикальные стенки высотой 0,7 – 0,8 м на каменном фундаменте и лучковый свод толщиной в кирпич. На присыпанном песком дне были уложены деревянные лотки. Свод его, расположенный почти под самой мостовой, запечатали слоем красной глины для лучшего сохранения. Стенки и своды его выполнены тычковой кладкой. Тогда же начала формироваться и система легендарных подземных ходов. Часть данных тоннелей была отмечена на картах 1820 – 1828 г., они соединяли главный корпус с мануфактурами и аптечной лабораторией и вели в русло Чёрного ручья. Отдельные тоннели имелись от театрального и музейного корпуса, но заканчивались у подпорной стены [16, с. 382: рис. 4.4.7 и 4.4.8].

В частности, после завершения строительства корпусов ул. Чистая была окончательно перегороджена кирпичной стеной толщиной около 60 см (два кирпича). Это могло произойти после завершения

строительства Габриэлем Грубером корпуса с музеем и лабораторией, который перегородил ул. Ильинскую. Эта стена изображена на плане Полоцка 1793 г. Если ранее ул. Чистая вместе с ул. Вознесенской ещё после упразднения использовались иезуитами для подвозки строительных материалов, то теперь нужда в них полностью отпала. Они, как и ул. Ильинская, потеряли для иезуитов всякое значение. Первоначальная стена была выполнена тычковой кладкой, чтобы её не выдавило пластами земли. Возможно, что первоначально эта стена имела так же контрфорсы или была частью кирпичного здания, заслонившего проезд [1, с. 73].

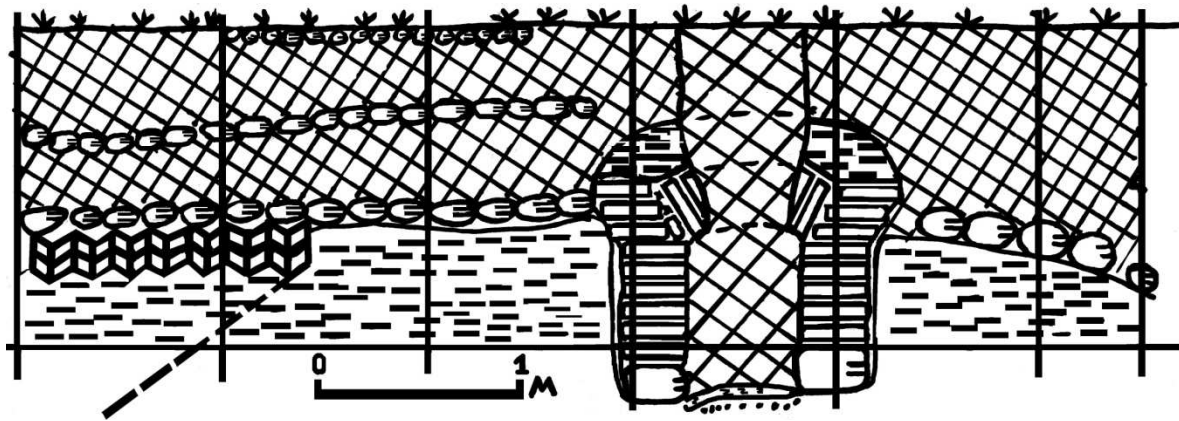

Рисунок 6. – Стратиграфия культурного слоя перед входом в подвал корпуса «В» («старого коллегиума»). Видны остатки трёх булыжных мощений: верхняя – кадетского корпуса; средняя – конца XVIII в.; нижняя – середины XVIII в. Она перекрывает недостроенную подпорную стенку(?) у входа в подвала и прорезана сводчатым канализационным тоннелем второй половины XVIII в. для вывода стоков из внутреннего двора, пекарни и квасной

Вероятно, это обстоятельство, а также желание расширить территорию коллегиума стало причиной начала строительства новой опорной стены перед южным склоном террасы на которой стоит коллегиум. На рубеже XVIII и XIX вв. большемерная пальчатка полностью вышла из употребления её заменил малоформатный близкий к современному кирпичу. Новая стена строилась вдоль упразднённой ул. Вознесенской [1, с. 72 – 73].

На протяжении всей сохранившейся кирпичной части стены имеются контрфорсы, которые делят её на небольшие равные отрезки длиной 3,7 – 3,8 м [1, с. 72–73].

Контрфорсы по оформлению лицевой грани неодинаковы. Элементы, открытые для обозрения, лицевые кирпичи имеют скошенную и аккуратно стёсанную грань. Остальные, что были закрыты зданием кирхи далее до особняка Ласковича, имели ступенчатую кладку. Такая обработка лицевой поверхности контрфорсов свидетельствовала об отсутствии первоначальной крыши и использования из как элементов декора стены [1, с. 72 – 73].

От них уцелели остатки штрабы для перевязки кладок в виде выступов кирпича на 1/3 и отдельно выступающие кирпичи. Такая бессистемность говорит о том, что стена строилась вместе с контрфорсами.

Имеющиеся на облицовочной кладке вертикальные швы, говорят о том, что стена возводилась в несколько этапов (сезонов?). Два отрезка стены были толщиной по 1,8 – 2,0 м на уровне каменного цоколя, около 1,6 м на уровне низа кирпичной кладки, около 1,4 м на уровне верха. Третий, расположенный за особняком Ласковича, имел толщину только 1,4 м на уровне низа кирпичной кладки. При этом за счёт перепадов рельефа местности стена (её кирпичная часть) имела различную высоту от 5,0 (на первых двух отрезках), до 3,5 м на третьем отрезке.

Стена возводилась как гидротехническое сооружение для отвода от корпусов грунтовых и ливневых вод. Для этого у самого каменного цоколя выкладываются окна напоминающие бойницы. Размеры их 0,45x0,35±5 см. Арки проёмов были выполнены в два ряда кирпичей поставленных на кромку. При этом каждый кирпич был тщательно подтёсан и подогнан. Швы между ними не превышали 1,0 – 1,5 см. Эти оконца были выходами дренажной системы, созданной иезуитами. Подобные оконца хорошо известны по исследованиям подвалов в главном здании коллегиума середины XVIII в. (корпуса «А», «Б»). Они, как и в корпусах коллегиума выполнялись по подвижной опалубке. Но их стенки уже не имели выступов для кружал, а профиль арок приближался к лучковому. В них располагались лотки – водомёты, которые выходили за пределы опорной стены. Это позволило сохранить кладку стены от размывания, даже сейчас внутренняя поверхность бойниц и их дно в толще стены почти не разрушены. Бойниц не было только за бывшим особняком Ласковичей, что говорило о строительстве иезуитами стены с учётом

существовавшей тогда застройки на ул. Нижне-Покровской (ранее ул. Великая). Там же располагались остатки выше упомянутой выше первоначальной кирпичной стены XVIII в. Наличие за зданием сливов привело бы к залитию нижнего этажа водой во время дождей [1, с. 72–73].

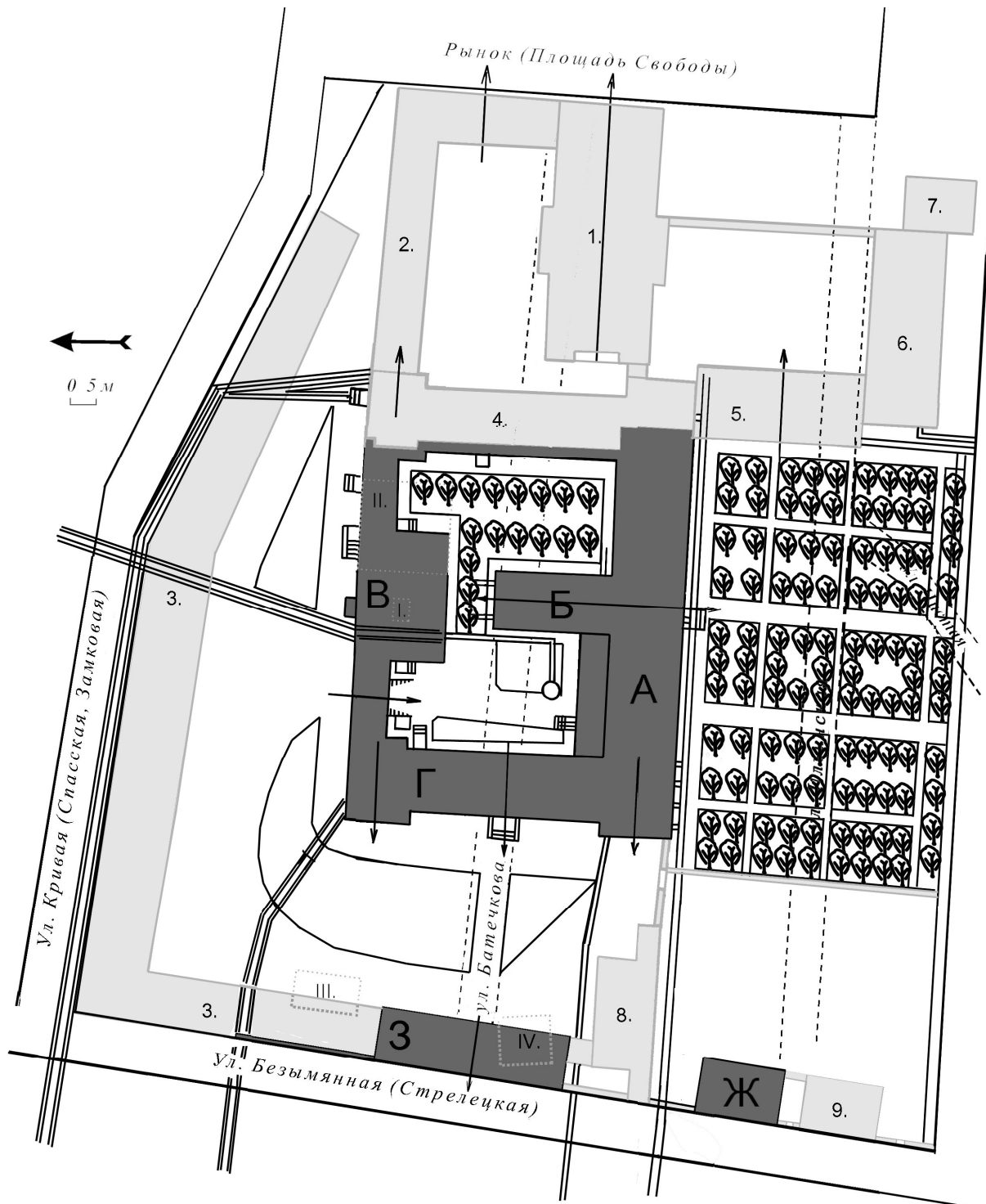

Рисунок 7. – План схема коллегіума после 1773 г. Арабскими цифрами и светлосерым цветом отмечены разрушенные в XX в. здания: 1 – костёл, 2. – дом кесидзов пенісонеров (конвiкт); 3 – мануфактуры; 4 – восточное крыло; 5 – корпус Габреля Грубера; 6 – иезуитская школа; 7 – книжная лавка; 8 – аптека. Римскими цифрами отмечены здания коллегіума XVII – начала XVIII вв.: I – часовая башня; II – сакристия 1641 г., позднее – основа главного корпуса 1647 г., после 1682 г. – библиотека; III – остатки основы деревянной постройки; IV – костёл на каменных криптах 1636 г. Линии со стрелками – оси симметрии здания, концы стрелок указывают сторону, с которой видна симметрия построек или их частей

В толще стены располагались сводчатые галереи. С их наличием может быть связана массивность сооружения. Возможно, они должны были выводить в бойницы воду и обеспечивать проникновение иезуитов во все здания, поскольку размеры галерей были таковы, что полочанами во время войны она использовалась в качестве бомбоубежища. По словам местных жителей, одна из них пролегла вдоль стены, другие соединялись с корпусами. На основе этих галерей еще до великой Отечественной войны госпиталем был создан ледник для хранения продуктов, действовавший до 60-х гг. XX в. Располагался он за особняком Лосковича. Тогда же были устроены или реконструированы(?) подземные коммуникации, соединявшие лабораторию и театр с подпорной стеной, отмеченные на плане 1820 г. [17, с. 91–92].

Верх стены завершался карнизом. Он частично зафиксирован на фотографиях 50-х гг. XX в. найденных архитектором-реставратором В. В. Глинником. Его вынос мог достигать до 2/3 кирпича. К карнизу относится и тесанный лекальный кирпич от кладки, служившей основой верхнего ряда, который для большей прочности выложили на кромку. Далее над ним возвышалась ограда. Она состояла из 24 кирпичных оштукатуренных белых столбов и деревянных решёток забора между ними. Размещение столбов было согласовано с пилястрами. От них их отделял только массивный карниз, Ограда и стена полностью заслоняли юго-западную часть территории коллегиума имевшую большой уклон в сторону ул. Стрелецкой.

Период 1773 – 1820 гг. стал новым этапом в развитии и благоустройстве территории коллегиума. После строительства мануфактур рельеф территории значительно выравнивается. Перепад высот дневной поверхности у главного здания и конюшен (мануфактур) достигал 1,0 м. Перед мануфактурами и входами главных зданий выполняется новое мощение камнем среднего размера. После строительства Габриелем Грубером нового корпуса на территории внешнего двора и сада ведутся перепланировки некоторых дорожек (Рис. 7).

Большинство входов в коллегиум не имели капитальных крылец. Судя по расположению первоначального главного корпуса (корпус «А») его главное (до постройки Габриелем Грубером музея) крыльцо представляло собой небольшую деревянную площадку с одной-двумя ступенями. Подобные крыльца имели бурса (корпус «Ж») и двухэтажный флигель производственных мануфактур.

За счёт устройства ворот в амбаре и портала в главном корпусе иезуиты организовали и ещё одну перспективу, видовую ось ансамбля, которая начиналась от моста, ведущего на Верхний замок в болтанический сад. Они были соединены мощёной дорогой, которая с учётом расположения зданий располагалась под углом. Этому же расположению была подчинена ориентация крыльца перед порталом главного корпуса. Для этого разбирают подоконную часть центрального окна и её кирпич используют для основы крыльца. Его опорами были стенки на неглубоком фундаменте толщиной в кирпич. Возможно, их соединяли арки, устроенные под лестничным маршем. Кирпичными могли быть только столбы для перил и тумбы, фундамент которых сохранился крайне плохо. Крыльцо было одной осью с пробитыми в амбаре воротами, поэтому оно примыкало под небольшим углом к зданию. Площадка, ступени и сами перила крыльца, судя по толщине опорных стенок, были деревянными. Оно располагалось с отклонением от оси симметрии главного здания. До его устройства на этом месте была каменная мостовая (Рис. 7).

Одновременно реконструируются входы подвал «старого коллегиума». Возле одного из них ещё при его строительстве планируется подпорная стенка (?), расположенная под углом к зданию. Но потом проект меняется и от неё отказываются, частично замостив кладку поверху камнем. Позже на её основе возводится кирпичная пристройка с нишами в боковых перпендикулярных стенах, на плане 1828 г. она имеет скатную кровлю [1, с. 59].

Согласно плану 1793 г., на полученной перед главными зданиями площади площади на основе бывшего сада, устроенного в 1765 г. был разбит первый регулярный сад, включивший в себя ул. Ильинскую, теперь он был засажен фруктовыми деревьями по периметру прямоугольных участков [16, с. 391: Рис. 4.4.6]. Там же в саду располагались и солнечные часы, для них была подготовлена южная часть его у самой подпорной стены, как наиболее освещённая солнцем [18, с. 292 – 293] (Рис. 7).

Согласно документам 1807 и 1820 гг. во внутреннем дворе был «садик со штакетом на подмурованьи обведён». По плану 1820 и 1828 гг. вся восточная часть внутреннего двора была занята газоном и точное размещение данной ограды восстановить сложно. Вполне возможно, что для её основания иезуиты использовали остатки кирпичных стен «скромного» коллегиума [11, с. 6].

Сад при бурсе и богадельне был отгорожен «каменной стеной со штакетом», она хорошо видна на плане 1820 г. но примет данной ограды обнаружить не удалось, как и расположенного деревянного ледника с черепичной кровлей [11, с. 6]. Судя по примыканию ограды этого сада к забору между главным корпусом и аптечной лабораторией, выходившие ранее на ул. Ильинскую ворота полностью утратили своё значение. Небольшие хозяйственные дворы имелись между самими зданиями и подпорной стеной, будучи образованными соединявшими их мощными кирпичными заборами [15, с. 55]. Данные заборы бы-

ли не только ограждениями, но и работали вместе с расположенной ниже богадельней как своеобразные контофорсы для бурсы, не давая ей сползти. Именно их снос в 1912 г. приводит к деформациям и коренным перестройкам данного здания. Судя по плану начала XIX в. входы в во дворы вели только с улицы [16, с. 380: рис. 4.4.5.].

Выводы. Сохранившиеся письменные источники как и проведенные археологические исследования показали, что одним из наиболее важных элементов благоустройства коллегиума был обширный сад границы которого неоднократно изменялись на протяжении столетий. Со временем он занял обширную территорию между театром и музеем, возле площади до бурсы и богадельни на ул. Стрелецкой. Возможно, в конце XVII – первой половине XVIII вв. часть сада располагалась на северной части ул. Батечковой и доходила до арки проезда в нынешнем корпусе «В». Вся западная часть сада располагалась на месте огромного кладбища, появившегося в годы Ливонской войны на части территории древней торговой площади, но к XVIII в. оно пришло в полное запустение. Теперь данная территория была нивелирована, засыпана красной охрой (глиняным крошечком с обломками изразцов). Остатков деревянного покрытия дворов или крылец обнаружить не удалось. чаще фиксируются остатки каменных мощений связанных как с постройками «скромного коллегиума», так с существующими корпусами. На протяжении XVIII в. формируется сеть дренажно-канализационной системы ансамбля основу которой составляли деревянные лотки и колодцы различного назначения. Создание кирпичных тоннелей связано как с необходимостью их обслуживания, так и скрытым сообщением коллегиума с городом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьёв, А.А. Полоцкий иезуитский коллегиум, полоцкий кадетский корпус. История создания и реконструкции / А.А. Соловьёв. – Полоцк, 2014. – 32 с.: ил.
2. Иезуиты в Полоцке: 1580–1820 гг. В 2 ч. Ч. 2. Полоцк, 2005. – (Наследие Полоцкой земли. Вып. 3)
3. ARSI, Lith. 38 k. 239.
4. АТЖКг. 845 I s. 156 Historia collegii Polocentis Societatis Jesu post hostilitatem A. 1667.
5. Дук Д.В. “Полацк і палачане (IX – XVIII стст) / Д.У. Дук – Наваполацк: ПДУ, 2010. – 180 с., [22] арк. іл.
6. АТЖКг 845 I s. 196. Historia collegii Polocentis Societatis Jesu post hostilitatem A. 1667.
7. АТЖКг 845 I s. 205. Historia collegii Polocentis Societatis Jesu post hostilitatem A. 1667.
8. АТЖКг 845 I s. 219, 221, 223. Historia collegii Polocentis Societatis Jesu post hostilitatem A. 1667.
9. Paszenda, J. Zabudowania jeyuickie w Polocku / J. Paszenda //Budowle jeziuckie w Polsce XVI – XVIII w. Kraków. – 2010. – Т. 5. 482. – S. 269 – 298.
10. Отчёт о научно исследовательской работе по госбюджетной тематике. Социокультурная функциональная, планировочная и архитектурная организация бывшего полоцкого коллегиума иезуитов / А. В. Кулеш, Р. А. Хартанович, В. Д. Терин, Г. Д. Машковцев, А. С. Давидович. — Новополоцк, 1996.— (ПГУ).
11. Глинник, В. В. Благоустройство территории комплекса иезуитского коллегиума в г. Полоцке. Комплексные научные изыскания / В. В. Глинник. — Минск, 2004. — (Архив В. В. Глинника).
12. Дэйніс, І.П. Полацкая даўніна / І.П. Дэйніс. — Минск, 2007. – 330 с.
13. Дук, Д. У. Могілка полацкага гарадзішча (па выніках археалагічных раскопак у 2007 г.) / Д. У. Дук, В. А. Емельянчык // Матэрыялы археалогіі Беларусі. – Минск, 2011. – Вып. 21. Вывучэнне археалагічных помнікаў на тэрыторыі Полацкай зямлі (да 1150 годдзя Полацка). – С. 61–73.
14. Соловьёв, А.А. Архитектурно-исторические подземные сооружения: колодец полоцкого иезуитского коллегиума (середина XVIII – начало XX века.) / А.А. Соловьёв // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Серия F. Строительство. Прикладные науки. –2015. – № 12. – С. 7—17.
15. Соловьёв А.А., Итоги архитектурно-археологического изучения бывшей иезуитской бурсы / А.А. Соловьёв // Беларуская Падзвінна: вопыт метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. навук. арт. II міжнар. навук. канф., Полацк, 14–15 крас. 2014 г. : у 2 ч. / Полацкі дзярж. ун-т ; пад агульн. рэд.: Д.У. Дука, У.А. Лобача, С.А. Шыдлоўскага. – Наваполацк, 2016. – Ч. 1. – С. 155 – 162.
16. Чантурия, Ю. В. Белорусское градостроительное искусство: средневековое наследие, ренессанс, барокко, классицизм в контексте европейского зодчества / Ю. В. Чантурия. – Минск : Беларуская навука, 2017. – 503 с. ил.
17. Соловьёв, А.А. К истории военного госпиталя № 431: заметки исследователя / А. А. Соловьёв. – Полоцк : Полоцкое книжное издательство, 2018. – 149 с. : ил. – (Наследие Полоцкой земли; вып. 19).
18. Шайкоў В.І. Полацкі сонечны гадзіннік. // Памяць. Гіст. дакум. хроніка Полацка. / рэд. кал.: Г.П. Папкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст.: Э. Э. Жакевіч. – Минск : Бел. Эн, 2002. – 912. С.: іл. ; С. 292 – 293.

**UNDERGROUND CONSTRUCTIONS AND IMPROVEMENT
OF POLOTSK JESUIT COLLEGIUM TERRITORY IN XVIII – BEGINNING OF XIX CENTURIES**

A.A. SOLOVYOV

The article is devoted to the formation of the underground networks, improvement and extending of Polotsk Jesuit Collegium territory in XVIII – beginning of XIX centuries. The article mentions facts about well-known nowadays tunnels of sewage and drainage system, paving elements. The article represents an effort of original relief reconstruction of the territory where the Collegium is being built and the processes of its transformations during the renovation and reconstruction works, after which it receives its modern form.

Keywords: jesuit collegium, Polotsk jesuit, paved, tunnels, «old collegium», «big gate».

УДК 39

**ЗНІШЧЭННЕ ВЯСКОВЫХ ХРАМАЎ БЕЛАРУСІ Ў САВЕЦКІ ПЕРЫЯД:
АНТРАПАЛОГІЯ ВАНДАЛІЗМУ¹**

**д-р гіст. навук, дац. У.А. ЛОБАЧ
(Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт)**

У артыкуле разглядаецца антырэлігійная палітыка савецкай дзяржавы і яе практычная рэалізацыя ў рамках сельскага культурнага ландшафту Беларусі, што выявілася ў фізічным знішчэнні дзясяткаў вясковых храмаў. Масавыя акты вандалізму ў адносінах да храмаў, капліц і прыдарожных крыжоў выклікалі адпаведную ментальную рэакцыю ў традыцыйнай карціне свету беларускіх сялян, калі актуалізаваліся ўяўленні пра “святасць” / “грахоўнасць” і абавязковае пакаранне разбуральнікаў святыняў з боку вышэйшых сіл, што знайшло свай адлюстраванне ў вялікай колькасці адпаведных фальклорных наратываў.

Ключавыя словы: вясковы храм, антырэлігійная палітыка, вандалізм, традыцыйная карціна свету, сельскі культурны ландшафт Беларусі

З першых гадоў панавання савецкай улады дзяржаўныя і партыйныя органы распачынаюць актыўную барацьбу з рэлігіяй і царквой як з перажыткамі цёмнай эпохі царызму і “класава чуждымі” для працоўнага народу ідэялагічнымі і сацыяльнымі інстытутамі. Нягледзячы на прыняты дэкрэт “Аб аддзяленні царквы ад дзяржавы і школы ад царквы” (1918), які дэклараваў неўмяшальніцтва дзяржавы ў царкоўныя справы, у рэальнасці гэта азначала вывадзенне царквы за межы прававога поля і яе поўную безабароннасць перад палітыкай “ваяўнічага атэізму”, інспіраванай уладамі.

На першым этапе “барацьба з рэлігіяй” зводзілася да брутальнага рабаўніцтва царкоўнай маёмасці (залатога, срэбранага начыння і каштоўных камянёў), якая мела валютную ліквіднасць. Да жніўня 1922 г. з храмаў на тэрыторыі тагаснай БССР было канфіскавана: “золата – 21 залатнік 28 доляў, срэбра – 30 пудоў 19 фунтаў..., брыльянтаў – 45 штук, агульнай вагой 42, 6 караты, жэмчугу – 12 залатнікоў...” [1, с. 163].

Другая хваля рабаўніцтва храмаў у межах СССР была звязана з разгортваннем палітыкі індустрыялізацыі і недахопам каляровых металаў для развіцця прамысловасці. Прадметам канфіскацыі на гэты раз сталі царкоўныя званы. Уражваюць маштабы дзяржаўнай экспрапрыяцыі: толькі ў БССР у 1930 г. павінна было быць рэквізавана ў царквы 1 тыс. тон каляровых металаў [1, с. 170]. Аднак савецкая дзяржава не абмяжоўвалася эканамічным прэсінгам і вельмі шырока практыкавала адкрыты фізічны гвалт як у дачыненні да вернікаў і царкоўных служачых, так і ў адносінах да ўласна храмаў. “Камуністы ўшчэнт разбуралі ў Беларусі праваслаўную царкву. З 1445 дарэвалюцыйных цэркваў улетку 1938 г. дзейнічала (на тэрыторыі тагаснай БССР – У.Л.) толькі дзве – у Оршы і Мазыры. У адпаведнасці са сталінскай ідэалогіяй атэізму, замацаванай у канстытуцыі 1936 г., цэрквы перарабляліся ў клубы, а то і свірны. За 1937 г. і першую палову 1938 г. былі арыштаваныя 3247 вернікаў, у тым ліку 400 святароў і манахаў, 5 архіепіскапаў і мітрапаліт... Што да каталіцкай царквы, то яна была разгромленая яшчэ ў 1920-я гады” [2, с. 294].

¹ Артыкул падрыхтаваны ў ходзе працы па праекце БРФФД: “Семантыка традыцыйнага культурнага ландшафту Беларускага Падзвіння: эвалюцыя і трансфармацыя ў XX – пачатку XXI ст.” (№ Г18-078 ад 30.05.2018).